

Пэдал Таун, известный своим розовым бизнесом. Жителей в этом городе насчитывалось чуть меньше тысячи, что делало его скорее деревней, чем городом. Розовые поля занимали несколько десятков акров. В остальной части города расположились дома и дороги, покрытые гравием.

Чем дальше дом от розовых полей - тем лучше он выглядел. Дом Доевма представлял собой хижину, и жил он всего в нескольких милях от поля. Каждый день он наблюдал, как фермеры просыпаются и проходят мимо него. Он замечал их взгляды. Когда его мать была рядом - взгляды были полны жалости; когда рядом находился Хэнк - они были гневными и полными отвращения. Но никто никогда не останавливался. Максимум - делали комплимент ребенку и двигались дальше. Доктора, который принял роды у его матери, давно не было.

Доевм дополз к реке, смывая с себя алкоголь, но он был слишком медлителен. К тому времени, когда он добрался до реки в миле от дома, солнце уже садилось. Фермеры вернулись в свои дома. Рена, вероятно, уже вернулась в дом вместе с Хэнком и беспокоилась за сына.

Доевм вздрогнул. У него не было полотенец, чтобы вытереться; запасная одежда служила лишь повязками, замедляя кровотечение. Пока он мылся, часть реки покраснела. Мальчик сполоснул бутылку, которую принес с собой, и бросил в куст.

Он огляделся, убеждаясь, что вокруг никого нет, и в куче сухих листьев возник магический искрящийся круг. Пока магия Доевма была не способна кого-то убить, он все ещё накапливал ману. Он подышал на пламя, позволяя охватить ему больше листьев, и в течении пятнадцати минут грелся у огня, обсыхая. Вдруг он услышал голоса, забросал костер грязью и спрятался в ближайшем кустарнике.

-Доевм. Доевм! - звал голос.

Это был мужской голос, но незнакомый мальчику. Он вышел и увидел темноволосого человека лет тридцати. От остальных жителей деревни его отличали прямая осанка, большие мышцы и кожаные доспехи по всему телу. В ножнах на талии расположился кинжал. Он похромал мимо по дороге, прищуриваясь.

"Кто ты?" - подумал он, но быстро выбросил это из своей головы. По гравию Доевм ходить не мог, поскольку у него не было обуви, и каждый шаг отзывался болью, поэтому он пошел по лесу рядом с дорогой. Из-за кровопотери каждые несколько деревьев ему приходилось останавливаться, чтобы отдышаться и поплакать в рукав. Кожа его с каждой секундой всё бледнела, а зрение становилось размытым, но он шел вперед, наконец увидев свою цель.

Розы были прямо перед ним, разноцветные, раскинувшиеся, насколько хватало взгляда. Он выбрал самую близкую, кроваво-красную розу, которая едва выросла. Ему нужно было всего лишь два шипа. Один для Хэнка и один - для себя.

Если бы поле было полно обычных роз, семья Вирлити никогда не смогла бы извлечь из этого выгоду. Но шипы, которые могли убить фермеров, будучи чрезвычайно смертельными, высоко ценились в качестве оружия. Действие яда парализовало каждую мышцу, включая сердце. Однако если яд в правильном соотношении разбавить с водой, он обладал лечебными свойствами, залечивая раны и действуя, как наркоз. Мальчику трижды пришлось срезать розу ветром, и он ужасно устал.

Теперь ему предстояло пройти долгий путь обратно, чтобы разбавить яд водой. Он застонал и заставил себя идти.

Взяв бутылку, которую он ранее вымыл, он наполнил её почти до краев. Схватив кусок гравия с дорожки, он использовал его, чтобы раздавить шип. Одна капля жидкости упала в бутылку. Надев колпачок, он встряхнул её, и, когда вода приобрела сероватый оттенок, он открыл и вылил её на себя.

Боль исчезла. Доевм опустился на землю в полном экстазе, потеряв концентрацию и не двигаясь.

-Видимо, я привык к галлюцинациям, - подумал он, глядя на пару кобольдов с копьями, которые приближались к реке. Те подняли морды в воздух и обнюхали его, вдруг взглянув в сторону мальчика. Один указал на него копьем.

Доевм рассмеялся: "Они выглядят такими реальными".

-Доевм! - вдруг вновь позвал его странный человек.

Кобольды зарычали, пересекли реку и подняли ребёнка. Вероятно, мужчина их услышал и вдруг появился в поле зрения.

-Оставьте его! - закричал он, выхватывая кинжал.

Кобольды пронзительно засмеялись, окружая его. Трое против одного и заложник. Тот, что держал мальчика, приставил нож к его горлу; когда он прижал его достаточно сильно, Доевм ощутил, как открылась новая рана чуть ниже артерии. Новая боль резко отрезвила его. Он протер глаза. Кобольды и мужчина смотрели друг на друга.

Противники позволили своей жизненной сущности ослабнуть. Кобольды подняли копьё. Мужчина нахмурился:

-Жалкие слабаки, - произнес он и исчез. Доевм оглянулся, но мужчины не было видно, а голова одного из существ покатила по дороге. Тот, что держал мальчика, вдруг завизжал, указывая вверх, но было поздно. Спустя секунду ребенка держал уже мужчина, унося от реки, где туловища кобольдов медленно падали в воду.

-Не волнуйся. Тссс. Всё в порядке. Я с тобой, - начал утешать человек.

Доевм хихикнул. "Вот, это то, чего я так жаждал. Он потрясающий! И знает моё имя."

Пока мужчина нёс его к хижине, Доевм вспомнил, что оставил розу на месте сражения. Рена всё ещё в опасности. Она увидит раны и разозлится.

"Хотя стойте, она же не знает, откуда взялись эти раны. Пусть думает, что они достались мне от кобольдов", - ухмыльнулся мальчик и закрыл глаза, чувствуя, как лекарство вновь начинает действовать.

-О, моя богиня, какой милый ребёнок, - человек щекотал Доевма, а тот смеялся и извивался. - Мне нравится твоя невинная улыбка. У тебя мамины глаза.

Следующий час он запомнил плохо. Его принесли в дом, с заплаканной Рене, которая выбежала им навстречу и обняла их. Они немного поговорили, она поблагодарила его, и

мужчина ушёл. Мальчика положили в кроватку. Сейчас он выходил из коматозного состояния и вновь мог слышать.

-Тебе понравилось играть с Джеймсоном? - спросила она. - Он хороший человек, да? - мать пощекотала его руки.

-Рена, где ты была? - в дом вошёл Хэнк.

-Я искала нашего пропавшего ребёнка, Хэнк, - уверенно ответила Рена. - Пришел Джеймсон и помог вернуть Доевма из лап кобольдов. Нам повезло, что его не убили.

Хэнк сделал глоток из кувшина:

-Опять Джеймсон? Кажется, я говорил ему, что ему здесь не рады.

-Он пришел из-за меня, - немного отступила Рена. - Горожане беспокоились. Я часами ходила, зовя сына. Они позвонили Джеймсону, решив, что я отравилась розами, и я попросила его помочь. Он был там ради меня, в отличие от кое-кого!

-Женщина, ты действуешь мне на нервы. Перестань ныть. Он не мой, а твой. Его отец должен заботиться о нем, а не я.

Рена вернулась в привычное покорное состояние, склонив голову и повернувшись к кроватке. Он просто лежал там, будто ничего не произошло. Она начала снимать с него одежду и застыла: внутренняя часть тканей была пропитана кровью. Вдруг что-то в ней неуловимо изменилось.

Она передела сына и нависла над ним:

-О, мой милый малыш, я просто хочу, чтобы ты был в безопасности и мы были счастливы.

Она наклонилась и вытерла кровь с шеи Доевма; затем поднесла окровавленные пальцы к губам и облизала.

Последние лучи заходящего солнца покинули небо. В хижине стемнело. Усталое морщинистое лицо Рены сложилось в широкую улыбку, которой мальчик никогда раньше не видел.

-Знаешь ли ты, что твою любимую колыбельную я сочинила сама? Хочешь услышать конец?

Не дожидаясь ответа, она запела:

О, ветер, ветер дует на восток.

К краю земли он бежит ото зверя.

Его клыки остры, но у мамы есть её арфа.

Она усыпит его и сосчитает пару овец.

О, ветер, ветер дует на восток.

До конца времен мама будет защищать тебя от зверя.

Её ангельский голос звенел в его голове и он вздрогнул, заставив себя открыть глаза.

И когда арфа мамы изогнута и сломана.

Она дождется возможности прийти.

И, когда она закончит ждать.

Когда перестанет откладывать.

Её сердце продолжит ненавидеть.

И она перережет своему Богу проклятое горло.

<http://tl.rulate.ru/book/38604/871541>